

ПОД ПАРУСОМ – В НАГАСАКИ

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОХОД С ЛЕГЕНДАРНЫМ ЯХТЕННЫМ КАПИТАНОМ ЛЕОНИДОМ ЛЫСЕНКО

Малиновский Валерий,
журналист,
победитель международного литературного конкурса
«Золотое перо Руси»,
г. Находка

*Что ж! Хорошо!
О мире другом, не нашем,
Вспомню опять,
Взгляну на опавший цвет,
Не опасаясь ветра.*

(Сайгё)

Редкий фонд Приморской краевой публичной библиотеки имени М. Горького – хранитель раритетных изданий. Среди редкостей – книги конца XIX века, переданные Общественному кабинету-читальне, праматери нынешней Горьковки, Борисом Оржихом, членом революционной организации «Народная воля»: на форзацах сохранились знаки, указывающие на дарителя. Сотрудники библиотеки разыскали потомков Оржиха, участника народных волнений 1905 года во Владивостоке. В 2019 году библиотека инициировала встречу с ними в Японии, куда Борис Оржих скрылся от преследований жандармерии...

Оживший экслибрис

Потомки не впервые посещают места скитаний своего известного – особенно в дореволюционной России – предка, по крупицам изыскивая знания о нём. В этот раз из-за Тихого океана правнуки прибыли втроём: Игорь и Перла из Канады, Мария из

Чили. И уже не в Россию, как два года назад, а через Южную Корею в Японию. Вместе с ними прилетели подруга Игоря Джамилы Аттагай и муж Перлы Данило Монтеалегре. Они тоже жители Канады, но родились вдалеке от «кленовой» страны: Джамила – в Марокко, Данило – на Филиппинах. Игорь и Перла тоже не

Борис Дмитриевич Оржих: «Я желал бы устроить в окрестностях Владивостока образцовый садовый питомник для Уссурийского края».

коренные канадцы, как и Мария, появились на свет в Чили.

География жизни Бориса Оржиха – в томах энциклопедий. Родился в 1864 году в Одессе, жил в Тобольске, Томске, Новороссийске. За революционную деятельность взамен смертной казни отбывал сроки в крепостях: два года в Петропавловской, десять – в Шлиссельбургской. Затем, в 1898-м, – ссылка на Дальний Восток: Никольск-Уссурийск, Владивосток. В 1905-м побег от нового ареста в Японию, в Нагасаки. Последний приют – Чили. Этапы жизни и деятельности не менее известны.

Но разве поиски знают меру?

Первый номер газеты
«Воля»

Бурное развитие краеведения последних десятилетий вынесло имя Оржиха на новостные полосы. О его пребывании во Владивостоке и щедром дарении в 1900 году Общественному кабинету-читальне при городской управе около тысячи книг по естествознанию, географии, социологии, богословию, а также немалого количества периодических изданий за 1896–1900 годы стало широко известно стараниями профессора Виктора Обертаса. В 2006 году в информационно-аналитическом общественном журнале «Печатный двор» появилась его статья «Жизнь запрещённого человека». Спустя три года Обертас сделал доклад «Коллекция

книг Б.Д. Оржиха в фонде Приморской государственной публичной библиотеки».

Японский период жизни Оржиха изучал востоковед Амир Хисамутдинов. Результат его поездок в восточную страну-соседку, начавшихся в середине 1980-х, – серия научных изданий «Русские в Японии». Одно из них – книга «Русский Нагасаки, или Последний причал в Инасе», изданная в 2009 году. В это же время краевед Нелли Мизь пишет статью «Сады на сопке Орлиное Гнездо. Озеленять Владивосток начинал народоволец».

Редактор «Записок Общества изучения Амурского края» Иван Егорчев опубликовал в 2015 году в «Приморской газете» очерк «История края: революционер, каторжанин... и цветовод». Этим материалом было отмечено 150-летие со дня рождения Бориса Дмитриевича Оржиха, действительного члена ОИАК.

Неожиданно тема зацепилась за живое. Специалиста отдела комплектования библиотеки имени Горького Елену Гулуеву привлекли экслибрисы на книгах из редкого фонда. Директор

библиотеки Александр Брюханов, трепетно относящийся ко всякой литературной истории, поддержал предложенный Еленой Гулуевой проект по поиску родственников революционера-народника и более глубокому изучению его жизни и деятельности в Приморье, Японии, Латинской Америке.

Первые встречи

Елена Гулуева начала переписку с найденным в Интернете Игорем Оржихом. Он подтвердил, что он правнук. Прислал сканы фотографий из альбомов прадеда: строительство дома, теплиц на Орлином Гнезде; на крылечке у сада – жена Параскева с детьми Ольгой, Ниной, Борисом. Старые снимки окончательно прояснили место дома и границы землевладения, уже стёртые новостроем, и немало биографических деталей.

Выяснилось: потомки увлечены генеалогической летописью рода. Их пригласили во Владивосток – к открытию ежегодной книжной выставки-ярмарки «Печатный двор-2017».

Вот полные метрические имена прилетевших тогда гостей: Boris Osvaldo Orjikh Le Feuvre, Igor Orjikh Le Feuvre, Alejandra Bažan Orjikh, Maria-Elisa Bažan Orjikh, Perla Bažan Orjikh, Tatiana Bažan Orjikh, Victoria Bažan Orjikh, Oscar-Boris Joaquin Bažan Orjikh с супругой Andrea Gantz Feiser.

Библиотека встретила их памятным вечером «...Сквозь ветер на все времена», посвятив краеведческое мероприятие Борису Оржиху. Вдвоятером же – восемь правнуков и Андреа, жена Оскар-Бориса, – были приглашены в Общество изучения Амурского края. Встреча прошла за старинным канцелярским столом, наверняка, знавшем их прадеда: под зелёным сукном, с точёными ножками. На «Печатном дворе» гостям дали подержать в руках те самые книги с экслибрисами. В поездках по городу ознакомили с музейными экспонатами, содержащими сведения о чтимом предке, посетили места, где он бывал.

– Все вместе мы заходили в здание, где располагалась городская управа, где был Общественный кабинет для чтения, куда Оржих передал книги, – рассказывает Е. Гулуева. – Сейчас там

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

Ростелеком, музей связи. Нас тепло встретил его создатель Борис Василькевич.

Почётный член Русского географического общества, профессор Леонид Лысенко пригласил гостей на прогулку на яхте и на творческую встречу с курсантами в Морской государственной университет им. адмирала Г.И. Невельского, где он преподаёт морское дело.

Побывали гости и на Орлином Гнезде, где Борис Оржих разводил сады, построил дом – в надежде прожить оставшиеся годы с пользой для города и в семейном уюте.

Начало экспедиции в Японию, первые мили. Выход из Славянки. Нас восемь человек, я снимаю.

Июль-2019

Гости прилетели в Инчхон, переехали в Пусан.

К этому времени у причала Олимпийского яхт-центра, в знаменитом пляжами и небоскрёбами пусанском районе Хэундэ-гу, уже ошвартовалась «Отрада» – яхта легендарного капитана, профессора Леонида Лысенко. Каждый его морской поход, а этот 47-й дальний, – историко-географический. Они всегда наполнены археологическими и документальными находками, установлением

мемориалов и памятных знаков соотечественникам, оставившим заметный след в истории России. Местный россиянин Сергей Кулёв, тоже яхтсмен, владелец агентирующей компании Seyeup INC и просто добродушный человек, оказывал экипажу бескорыстную помощь при всех возникающих стояночных и языковых затруднениях.

На Корейском полуострове Борис Оржих, по-видимому, не бывал. И «Отрада», стряхнув усталость штормового перехода по Японскому морю, взяла курс на Нагасаки. Там на обжитой соотечественниками чужбине Борис Оржих, воссоединившись с семьёй, прожил четыре года.

Российско-канадско-чилийско-японская команда краеведов у яхты «Отрада» в Нагасаки

Тихая ночь, обуздав вечерний шквал, доставивший экипажу немало хлопот на подходе к японским берегам, выстелила искрящейся гладью путь в обмётанную городскими огнями и крутыми холмами бухту Нагасаки, отжатую у Восточно-Китайского моря длинным скалистым мысом.

У светящейся над пирсом яхтклуба латиницы NAGASAKI DEJIMA WHARF мы стали на ночёвку рядом с трёхмачтовым

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

парусником «Канко-мару», колёсником с паровой установкой, с русалкой на бушприте, нидерландской постройки 1853 года. Дэдзима – район города. В самурайские времена, когда Япония была закрыта для иностранцев, но пребывание голландцев, торговля с китайцами и штучные заходы по великому позволению допускались, Дэдзима как изолированный искусственный остров была таким режимным местом для чужеземцев. До сих пор близ причалов – огороженные, приведённые в музейный порядок строения голландской фактории. И сейчас – добро пожаловать!

Дружба – верный помощник

Канаяма-сан, председатель Нагасакского отделения Общества японо-русской дружбы, набросал на карте города схему из объектов наших устремлений. Вместе с его коллегами, господами Ооиз, Мори, Саито и переводчицей Лилией Балабановой, обосновавшейся здесь россиянкой, мы просмотрели фотографии, привезённые Марией, – наследие прадеда – и обсудили детали поисков. Предстояло выяснить место проживания Бориса Оржика, найти типографию, печатавшую под его редакцией русскоязычную газету «Воля», отыскать людей, хоть что-то знающих о нём. Наконец – увидеть саму газету. И конечно, побывать в исторических местах известного всему миру то процветающего, то многострадального Нагасаки. Профессор Лысенко задался

Перла знакомит с семейными документами

целью разыскать и портрет Николая Резанова, посланника императора Александра I, сделанный японским художником во время пребывания русской дипломатической миссии в Стране восходящего солнца в 1804–1805 годах и помещённый в японскую

книгу «Удивительные сведения об окружающих землю морях». Узнав о нашем приезде, участием в экспедиции загорелась и 81-летняя госпожа Кимура Хироко, член Общества, краевед, знаток Дэдзимы и русского присутствия в Нагасаки.

Первым делом Мори-сан и Лилия повезли российско-чилийско-канадскую компанию в горы, в живописный район Фукуноу, славный горячими источниками. Получасовой путь ничего не стоит – рейсовый автобус денег не берёт. С высоты 333 метров открылось редкое величие третьего в мире города (после Монако и Гонконга) по живописности ночного рельефа.

Статуя Мира – главный символ Нагасаки

Столпотворение холмов уберегло пятую часть Нагасаки от пагубных разрушений атомной бомбардировки 9 августа 1945 года. Новый день мы открыли посещением Парка Мира – дань памяти 70 тысячам сиюминутных и «скоровременных» жертв ужасного и великого взрыва.

Эпицентр. Его «экспонаты». Оплавленный тремя тысячами градусов колокол католического храма Ураками. Девятилетняя девочка в бронзе, успевшая написать: «У меня так пересохло в горле, что пью какую-то грязную жидкость». Обелиски – знаки мира от СССР и многих стран: «Радость жизни», «Солнце и журавль», «Победа мира над войной»... От детей – семьдесят тысяч цветных оригами журавликов, птиц-символов порта Нагасаки. Разноликие люди, идущие по аллеям из Германии, Австралии, Голландии, Польши... Над всем –

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

Мария поливает цветы в парке Мира

десятиметровая Статуя мира скульптора Китамуры Сэйбо: человек вскинул к небу указательный палец – предостережение войне, назидание о равенстве народов.

Мария поливает цветы.

Лилия рассказывает:

– Ещё недавно был жив человек, Танигучи Сумитэру, уцелевший при взрыве. Каждый день он приходил сюда, рассказывал о пережитом. Просил людей беречь мир.

– Почему это произошло?! – недоумевает Игорь.

Слёзы на глазах Перлы.

В Атомном музее – железная копия бомбы «Толстяк», трёхметровая. Фотографии. Макеты,

воспроизводящие взрыв «вживую». Загрузка в самолёт на острове Тиниан. Часы, гулко отбивающие секунды. Вспышка над городом. Людская тень на кирпичной стене – вклеенный взрывной волной пепел сожжённого на лету человека. «Разлив» радиации. Японка у стенда плачет. Нужен снимок, но я не решаюсь. Две американки из Гонолулу. Опускают головы, молчат... Кинозал с фильмами... Ежегодно в трагический день приезжают американские сенаторы. Мэр Нагасаки Тауэ Томихиса у Статуи мира читает им Декларацию мира во всём мире.

Уже никто не ходит с дозиметрами...

Склоны горы Инасы

Японцы свято чтут усопших – своих и чужих. Воинов – особо.

Память неотложна. И мы едем на Русское кладбище при храме Госиндзи на горе Инасе. Оржихов на нём нет. Но лежат около пяти

с половиной сотен других соотечественников. Почти половина – 252 человека – участники Русско-японской войны 1904-1905 годов – покоятся в братской могиле, обустроенной в 1909-м. На ней установлен высокий памятник-столп, увенчанный православным крестом. Первые русские захоронения при храме относятся к 1858 году. Это были моряки с фрегата «Аскольд», побитого тайфуном и более полугода простоявшего на ремонте в Нагасаки. С той поры погребальный склон горы Инасы посещают все российские миссии.

露国皇太子のお写真

「親愛なる江崎よ！ニコライ！とサインされている
この他タイヤの指輪を下賜された

Портрет цесаревича Николая, который он подарил владельцу магазина-музея Эдзакэ Эйдо

Профессор Амир Хисамутдинов перед походом подарил почётному члену Владивостокского морского собрания Леониду Лысенко свою книгу с надписью «...искренним пожеланием полюбить Нагасаки». Идём по тем же тропинкам, мимо тех же обелисков и памятников, что нам поведали снимки и проникновенные строки автора с зачитанных нами страниц. Чистота, тишина, покой – будто и вороны в Нагасаки учтивые. В 1891 году на Русском кладбище побывал цесаревич Николай Александрович. Ровно через сто лет – Михаил Горбачёв. Перед приездом Президента СССР сюда из Владивостока завезли камень-монумент с эпитафической надписью на двух языках: «В память о русских моряках, покоящихся на этом кладбище, начиная с 1858 г. С благодарностью к жителям Нагасаки, сохранившим их могилы. 21 октября 1990 г.». Всеволод Крестовский, писатель, посетивший это место ещё в 1880-м, писал, что кладбище «...благодаря постоянному и заботливому уходу за

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

ним наших друзей японцев содержится в отменной чистоте и прекрасном порядке».

– Много могил американские бомбардировки разрушили, – рассказывает Канаёма-сан. – Налёты ещё до атомной атаки были. Сейчас на сто могил меньше. Но в записях кладбища все имена есть.

– Вот – генерал, – указывает Игорь, немного понимающий по-русски.

Пальмы, кипарисы, туи, посаженные горожанами, восхитили нас. К памятнику братской могилы бок о бок с недавним венком от «Паллады», учебно-парусного судна Дальрыбвтуза, мы возложили венок «Защитникам России от экипажа яхты «Отрада». Церемония прошла под молитву по усопшим с панихиды русского батюшки Николая (Кацубана), записанную здесь Лилией в апреле в пору яхтенного фестиваля.

Ниже по склону горы Инасы ютилось одноимённое селенье, со временем переросшее в Русскую деревню. Всё началось с моряков «Аскольда», построивших для себя рядом с хижинами казарму и мастерские. В дальнейшем, после перебазирования в 1872 году большей части Сибирского флотского экипажа из Николаевска во Владивосток, в Нагасаки ежегодно зимовала эскадра Тихоокеанского флота. Моряки в деревне снимали дома и заводили временных жён. Деревня всё больше наполнялась русской речью, а летом напоминала интернациональный детский сад. Не упускали случая пожить в Русской деревне и особы царского двора. Владимир Менделеев подарил своему великому отцу и его зятю Александру Блоку внучку-племянницу Офудзи, о чём Владимиру в письме сообщила «Твоя верная Така». Обе, мать и дочь, предполагают японцы, погибли в 1923 году во время Великого землетрясения Канто в Токио.

Спускаемся по узким извилистым улочкам. В руках Канаёма-сан книга о Русской деревне. Её написал Мацутаке Хидэо, основатель отделения Общества японо-русской дружбы в Нагасаки, его первый председатель. Сейчас ему 93 года. Подойдя к обрыву, смотрим схемы, фотографии. «Где-то здесь». Внизу – бетонные развязки, новые постройки. «Да, здесь. Вот так стояла», –

обводит рукой полукруг Мори-сан, знающий слегка русский язык. «Тут был отель «Весна», – переводит Лилия рассказ Канаёма-сан. – На месте вон того моста стоял госпиталь. Здесь русские проживали до 1900 года, потом переехали на Минамияматэ. Там находилось Русское консульство».

– Где же наш прадед жил? – спрашивает Перла.

– Скоро узнаем, – говорит Елена.

– Где можно купить эту книгу? – обращаюсь к Мори-сан.

– Мы поищем. Но трудно. Десять лет назад издана.

Счастливая встреча

По сведениям Елены, типография «Воли» находилась на улице Сагаримацу, 12. Мы поехали. Обошли несколько старых зданий вблизи морского терминала – не те. Но в одном, похожем на музейно-информационный центр, нас ознакомили с пожелтевшей картой квартала. Под номером «12» – небольшой домик. И тут

Местный житель помогает отыскать место, где стояла типография

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

Кимура-сан вспомнила: «Он стоял рядом с этим, я видела его, двухэтажный, с трубой, но его перенесли. Идёмте! Я знаю».

Поднявшись мимо базарчика, где приветливая женщина угостила нас рекламными сладостями, мы свернули в узкий проулок.

– Тут!

На предполагаемом месте – особняк GLOVER'S HOUSE NAGASAKI.

На месте этого дома стояла типография, где выпускалась газета «Воля».

– Непонятно... Наверно, ещё раз перенесли...

Покружили, огляделись. Заговорили с человеком, оторвав его от работы у машины под большим стареньким навесом.

Он выслушал Лилию.

– Я здесь родился, – промолвил в задумчивости. – Сагаримацу... двенадцать... Что-то менялось, перестраивалось... Но было это так давно, что я уже и не помню... Впрочем, подождите...

Не прошло пяти минут – Амэномори-сан вернулся с книгами. Одна, другая... Фотографии, портреты, записки краеведов... Альбом со снимками старого Нагасаки... У меня заколотилось сердце, я люблю это.

Просмотрели. Ничего утешительного. Амэномори-сан ушёл к машине. Мы принялись перелистывать. Изучая тщательно страницы, наткнулись на двухэтажный домик с трубой, не сразу заметный.

– Это он! – воскликнула Кимура-сан. – Он!!

Амэномори-сан бросил ключи, подскочил к альбому.

– Да я в нём родился!! В 1949 году!

Игорь, Мария и Перла так обрадовались, что у меня пробежал озноб по спине.

– Он стоял на месте этого! – указал Амэномори-сан на GLOVER'S. – Но это не Сагаримацу, а Минамияматэ! Минамияматэ, восемь. Сагаримацу ниже. Идите в него, там есть небольшой музей, могут рассказать.

Нас с интересом встретили. Проспекты, альбомы, макеты, схемы. Большой штамп с видом прежнего дома и пояснительным текстом. Тоже для туристов. Я поставил его и маленькую печать – современный вид – рядом в походный дневник. Электронный переводчик перевёл текст: «городской заповедник Минамияматэ, 8, памятная марка». **Мы нашли его! – дом, где работал Борис Оржих.**

Показали нам список издававшихся в Нагасаки газет. «Воля» выходила с апреля 1906-го по март 1907-го, 99 номеров, но здесь не сохранилось ни одного. На крыльце музея я сфотографировал сплотившийся поисковый отряд вместе с членами экипажа Петром Журавлёвым, Евгением Латыповым, юнгами Кондратьевым Иваном, Потаповым Марком – с флагом Русского географического общества в руках профессора Леонида Лысенко и Марии.

Канаяма-сан повёл нас ещё к месту, где стояли Русское консульство и госпиталь.

Над подпорной стеной – сквер, сосны, люди. Тут, внизу, – памятная табличка, фото снесённого здания. И баннер: «Здесь была советская территория». Постояли. Спели «Катюшу». Среди плотно уложенных камней наклонной стены – одинокая первая ступень замурованной широкой лестницы, некогда ведущей вверх, к небольшому дому с российским государственным флагом...

Расставаясь, Леонид Константинович пригласил японских друзей на прогулку под парусами.

Утро выдалось тихое, солнечное. Мимо круизного 16-палубного лайнера Quantum of the Seas, стоящего у терминала,

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

Игорь и Джамила у камня любви,
заложеного 400 лет назад

«Отрада» заскользила к выходу из бухты. В самом узком её месте – вантовый мост Мэгами. Паруса до него поднимать нельзя. А лайнеру запрещено проходить мост на приливе. Высота судна 60 метров, моста – 63.

Но вот мост позади. Встрепенулся бриз. Подняли стаксель, он придал настроения. Женя открыл

«Российское шампанское». Елена угощает варениками, настоящими, слепленными женской частью коллектива на яхте.

Кимура-сан прихватила с собой томик воспоминаний Николая Русселя, народника, главного организатора выпуска в Японии бесцензурных русских изданий для тысяч военнопленных Цусимского сражения и Порт-артурских боёв. Борис Оржих сотрудничал с Русселем. В книге мы нашли их портреты. Отыскиали и первый номер «Воли» за 27 апреля 1906 года. Он раздавался бесплатно. Газета имела отделения в Кобэ, Токио, Иокогаме. На первой странице изложена цель: «Служить великому делу освобождения России от рабства и невежества».

Над парусом – чайки, такие же, как во Владивостоке. Лилия запела «Миллион алых роз». У неё – голос. Японцы подхватили. Они уверены, что это их песня. Её поют от Хоккайдо до Окинавы, во всех караокэ...

А вот книг – ни «Русской деревни», ни альбома со старыми фотографиями Нагасаки – найти не удалось. Вся русская история раскупается в считанные дни. Я приобрёл «Оку-но хосомичи» («По тропинкам Севера») великого Мацуо Басё, он мне снится.

Мы полюбили Нагасаки.
Жива, жива русская старина...

Фото автора

Возложение венка к братской могиле русских воинов –
участников Цусимского сражения